

Р́ИФМА

Авторы: М. Л. Гаспаров

Р́ИФМА (от греч. *ῥυθμός* – стройность, соразмерность), созвучие концов стихов или полустуший, отмечающее их границы и связывающее их между собой. Развилась из естеств. созвучий синтаксич. [параллелизма](#); в европ. лит-ре зародилась не в стихах, а в античной [ораторской прозе](#) (т. н. гомеотелевтон, см. [Тропы и фигуры речи](#)). Такая рифмованная проза культивировалась во время раннего Средневековья, и к 10 в. мода на неё стала на некоторое время почти господствующей, проникнув в ср.-век. «ритмическую» (т. е. силлабическую и силлаботоническую) и «метрическую» (т. е. написанную по античным образцам) прозу. Здесь Р. связывала преим. концы полустуший и называлась «леонинской» (происхождение назв. неизв.).

Из ср.-век. лат. поэзии Р. переходит в ср.-век. греческую (поздние греч. романы), в герм. языки (вытесняя из них более древний [аллитерационный стих](#)) и в славянские (где говорной стих низовых фольклорных жанров обычно был рифмованный, а речитативный и песенный более высоких жанров – нерифмованный). Постепенно лат. поэзия возвращается к древним нерифмованным образцам, а новоязычная ср.-век. европ. поэзия остаётся рифмованной целиком; нерифмованный [белый стих](#) входит в неё как исключение (подражание античности) с 16 в., шире – в эпоху [романтизма](#), и становится массовым лишь в [свободном стихе](#) 20 в.

Единицей рифмующего созвучия в [силлабическом стихосложении](#) служит слог (односложные Р.: «сущий – ваящий – делавший – змий»; двухсложные: «сущий – дающий – делающий – знающий»); в [силлабо-тоническом стихосложении](#) – группа слогов, объединённая ударением [по положению ударения здесь различаются Р. мужские (ударение на первом слоге от конца: «огневой – роковой»), женские (ударение на втором слоге от конца: «огневою – роковою»), дактилические (ударение на третьем слоге от конца: «огневеющей – веющей»), гипердактилические (ударение на четвёртом и далее удалённых от конца слогах: «огневеющей – веющей»)]. Единицей рифмующего созвучия в чисто [тоническом стихосложении](#) должно было служить целое слово («огневой – от него – магний – гневом»); классификация таких созвучий ещё не выработана. Под воздействием традиции и под иноязычным влиянием часто встречаются смешанные случаи: так, совр. рус. тонический стих по традиции избегает разноударных рифм.

Точность созвучия, требуемого для Р., определяется исторически меняющейся условностью (в силлабич. Р. сперва считались достаточными односложные Р., потом стали необходимыми двухсложные). Господствует установка на «Р. не для глаза, а для уха», но реализуется она в разное время по-разному. Так, в 18 в. рус. Р. требовала тождества всех звуков и, по возможности, всех букв (точная Р.); в кон. 18 в. допускается Р. йотированная («силы – милый»), к которой близка Р. «с внутренним йотом» («я – меня»); с 1830–50-х гг. – Р. приблизительная, с несовпадающими заударными гласными («много – богу»); в 20 в. – Р. неточная, с несовпадением согласных. Среди неточных Р. выделяются: усечённая («пламя – память», «плечо – о чём»), замещённая («ветер – вечер») и неравносложная («неведомо – следом»); иногда выделяют также переставную («ветка – некто»). В пределе неточная Р. сводится или к [ассонансу](#) (тождественным остаётся только ударный гласный звук: «рука – комар»; на таких ассонансах строилась старофранцузская и староиспанская поэзия), или к

диссонансу (тождественны остаются согласные, меняется ударный гласный: «стан – стон»; такие диссонансы употребительны в совр. англоязычной поэзии).

По наличию предударных опорных звуков выделяются Р. богатые («ограда – винограда»): они ценятся во франц. традиции и считаются комическими в англ. и нем. традициях; в рус. поэзии они ценились у А. П. Сумарокова и его школы, вышли из употребления к нач. 19 в. и вновь стали модными в нач. 20 в. По лексич. и грамматич. признакам выделяются Р. однородные (напр., глагол с глаголом) и разнородные, омонимические, тавтологические, составные («где вы – девы»).

По положению в строке Р. в европ. поэзии канонизированы в конце стиха; если конец стиха созвучен с концом полустихия, такая Р. называется внутренней. По положению рифмич. цепей в строфе различаются Р. смежные (aabb), перекрёстные (abab), охватные (abba), смешанные (напр., тернарные: aabccb), двойные, тройные; повторяясь, это расположение Р. служит важнейшим элементом строфики. В стихе Р. выполняет тройную функцию: 1) стихообразующую – как средство разделения и группировки стихов (подчёркивание стихораздела, соотнесённость рифмующих строк); 2) фоническую – как опорная позиция для звукописи целого стиха («распылённая рифма»: «да что я, лучше что ли... из кожи вон, из штолен» у В. В. Маяковского); 3) семантическую – как средство создания «рифмического ожидания» появления тех или иных слов, с последующим подтверждением или нарушением этого ожидания (отсюда важность использования Р. банальных, таких как «радость – младость – сладость» и т. п., и оригинальных, «экзотических»). Во всех этих функциях Р. подчинена общему стилистич. целому стиха и в зависимости от соответствия этому целому ощущается как «хорошая» или «плохая».

Литература

Лит.: Жирмунский В. М. Рифма, ее история и теория // Жирмунский В. М. Теория стиха. Л., 1975; Самойлов Д. С. Книга о русской рифме. 2-е изд. М., 1982; Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М., 1989; он же. Эволюция русской рифмы // Гаспаров М. Л. Избр. труды. М., 1997. Т. 3; он же. Очерк истории русского стиха. 2-е изд. М., 2000.